

МЕТОД СОХРАНЕНИЯ АРХИТЕКТУРНО-ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО КОНТЕКСТА ТЕРРИТОРИИ: МАТЕРИАЛЫ ИССЛЕДОВАНИЙ СОЦГОРОДКОВ «РАСТОЧКА» И «КРАСНАЯ ГОРКА» В НОВОСИБИРСКЕ

УДК: 711.41:719
ББК: 85.113(2)

Гашенко Антон Евгеньевич

старший преподаватель,
Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств,
Новосибирск, Россия, e-mail: antongashenko@yandex.ru

Чернозипунникова Вероника Александровна

студент,
Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств,
Новосибирск, Россия, e-mail: nika-2601@mail.ru

Пашнина Юлия Павловна

студент,
Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств,
Новосибирск, Россия, e-mail: Jaguana25@mail.ru

Аннотация

Статья раскрывает метод сохранения архитектурно-градостроительного контекста территории на материале новосибирских соцгородков «Расточка» и «Красная горка». Рассмотрены современные технологии градорегулирования, позволяющие сохранять городскую морфологию; проанализированы характерные планировочные и архитектурные особенности исследуемых районов, выявлена их специфика и различие. На основе проведенного исследования разработаны дифференцированные стратегии дальнейшего развития территорий.

Ключевые слова

соцгород, планировка, застройка, градостроительный контекст, достопримечательное место

Введение

Период индустриализации и наращивания промышленного потенциала 1930–1960 х гг. оставил значимый след в планировке и архитектуре советских городов. Для многих из них отпечаток эпохи соцрасселения оказался настолько существенным, что ценность ее архитектуры порой спорит с ценностью как предшествующих, так и последующих периодов. Особенно ярко это проявляется в пространстве тех городов, которые в это время получили основной импульс своего развития.

Новосибирск – характерный пример отражения идеи соцгорода, воплощенной в форме агломерированной структуры поселков при заводах. Только крупных соцгородов, в которых целостность связи «производство – селитьба» была выражена и архитектурно-планировочно, насчитывается более 15. Еще больше мелких производств, жилье при которых складывалось в объединённые селитебные районы с политипологической структурой застройки.

Весь этот пласт «соцгородской» архитектуры, хоть сегодня и не составляет бóльшую часть селитебной территории города, стал подлинным архитектурно-градостроительным наследием. Среди него наиболее выделяются два соцгородка¹, получившие народные топонимы «Расточка» и «Красная горка». Качество архитектурной организации этих

соцгородков выделяется не только профессионалами, но и горожанами. Особенно отчетливо осознание средовой ценности жителями «Красной горки» по улице Богдана Хмельницкого, именуемыми ее сейчас «Богдашкой» и «Богданкой» [3]. Остроту восприятия добавил последний городской конфликт, когда возникла угроза появления высотных объектов и сноса нескольких исторических зданий, ценных не столько своей архитектурой, сколько средовым контекстом². Значение «Расточки» по сравнению с «Красной горкой» не столь велико в сознании городских жителей, однако и на этой территории уже начались необратимые изменения, связанные со сносом аварийного жилья. Учитывая, что архитектура городов и рабочих поселков 30-х — 50-х гг. физически составляет значительный пласт новосибирской градостроительной культуры, а также признавая ценность ее средовых и историко-культурных качеств, возникает необходимость изучения локальной специфики таких территорий с целью возможного сохранения образцов среды. В этом, на наш взгляд, состоит актуальность исследования³.

Закономерно возникает вопрос о том, что, в какой мере и какими средствами сохранять. Очевидно, что речь не может идти о полном физическом сохранении застройки: необходим определенный компромисс, объединяющий доступные технологии градорегулирования и государственной охраны, прагматическую необходимость и экономические возможности. Во всяком случае, объектом сохранения и трансляции целесообразно считать архитектурно-градостроительный контекст, под которым нами понимается индикативно выявленная совокупная характеристика градостроительной среды, целостно локализуемая в некоторых границах. Градостроительным контекстом справедливо назвать «дух места» (*genius loci*), генетический код города [9].

В рамках данного исследования предлагается решить следующие задачи: 1) рассмотреть возможные технологии градорегулирования, позволяющие в том или ином виде сохранять «дух места», выраженный через показатели градостроительной морфологии; 2) изучить специфику соцгородков «Красная горка» и «Расточка» — их архитектурно-планировочные, стилистические, средовые и историко-культурные особенности; 3) предложить стратегии сохранения архитектурно-градостроительного контекста с помощью доступных изученных средств.

Научную новизну составляют как метод анализа и интерпретации материалов локальных исследований соцгородков, так и сами локальные историко-архитектурные исследования, которых на подобном уровне ранее не проводилось.

Методы и инструменты

В работе применена единая методика оценки городской морфологии с выявлением локальных фрагментов среды, обладающих признаками внутренней целостности. Использовались инструменты количественной и качественной оценки застройки [4]. В рамках предпроектных предложений применялись методы стратегирования территорий на основе их морфологической оптимизации⁴.

Основная часть

Нами выделено несколько инструментов сохранения архитектурно-градостроительного контекста, применяющихся как по отдельности, так и совместно⁵:

- 1) градостроительный регламент;
- 2) статус достопримечательного места;
- 3) зоны охраны объектов культурного наследия.

Градостроительный регламент — априорный инструмент трансляции пространственных характеристик среды, для действия которого не требуется каких-либо специальных решений: вопрос в том, насколько градостроительный регламент отстроен для сохранения существующей архитектурной морфологии. Вместе с тем,

Рис. 1. Логика совместного действия различных инструментов регулирования архитектурно-градостроительной среды

градостроительный регламент – это базовый механизм фиксации параметров среды, который используется в двух других упомянутых инструментах [1].

Достопримечательное место – инструмент сохранения своеобразия планировки, застройки и других особенностей среды, действующий опосредованно – через правила землепользования и застройки, посредством установления требований к градостроительному регламенту, а также через другие муниципальные акты – правила благоустройства, правила размещения наружной рекламы, схему размещения нестационарных торговых объектов [6, с. 35]. Степень регулирования устанавливается в зависимости от выявленной ценности и предметов охраны. Первым достопримечательным местом в Новосибирске стала верхняя зона Академгородка [6].

Зоны охраны объектов культурного наследия – инструмент сохранения городской морфологии, применяемый на уровне региональной власти. В рамках проекта зон охраны регулирование архитектурно-исторической среды возможно с помощью нескольких механизмов.

Охранные зоны применяются в отношении объектов наследия (единичных памятников и ансамблей), включенных в соответствующий реестр. В этом случае объекты наследия сохраняются непосредственно, что характерно для музеефикации.

Зоны регулирования застройки и зоны охраняемого ландшафта применяются в отношении объектов наследия, не включенных в реестр, но представляющих средовую ценность. В этом случае регулирование осуществляется на основе регламентов (и не только в части предельных параметров разрешенного строительства), разработанных в проектах зон охраны наследия. Такие регламенты имеют приоритет над градостроительными регламентами ПЗЗ, которые, тем не менее, также разрабатываются «по умолчанию».

Все три инструмента – градостроительный регламент ПЗЗ, достопримечательное место и зоны охраны – могут накладываться друг на друга в пределах одной территории в различных комбинациях. При этом их действие происходит по логике подчинения и взаимоисключения, представленной на рис. 1. Следует отметить, что до настоящего времени не сформировано единой практики совместного правоприменения указанных инструментов⁶. Нами предложена рекомендуемая ее модель.

Перечисленные технологии регулирования дают достаточно гибкие возможности по применению в зависимости от ценности сохраняемой (преобразуемой) морфологии и от существующих финансовых возможностей такого регулирования. Невозможно поставить на государственную охрану средовую и ветхую застройку, однако ее планировочные приемы, стилистические решения и технико-экономические показатели возможно параметризовать и отразить в проекте достопримечательного места (а также непосредственно в градостроительном регламенте) для дальнейшего воспроизводства адекватной среды. Для этого необходим комплексный архитектурно-градостроительный анализ такой среды с выявлением соответствующих характеристик, чему посвящен следующий раздел статьи. В рамках двух параллельных эмпирических исследований проведены: 1) историко-генетический анализ формирования застройки соцгородков; 2) описания особенностей их планировочной, архитектурной и ландшафтной организации, а также средовых и стилистических качеств; 3) фиксация технико-экономических показателей застройки.

Поселок завода «Тяжстанкогидропресс» («Расточка»)

Завод расточных станков («Тяжстанкогидропресс»), давший имя жилому району, начал строиться в 1944 г. В те времена на территории сегодняшней «Расточки» стояли быстровозводимые деревянные брусчатые дома (бараки). Но из-за Великой Отечественной войны, в 1942 г., было принято решение о перевозе машиностроительного завода из Краснодара на место данного предприятия. Так и возник промышленный гигант – завод расточных станков «Тяжстанкогидропресс».

На месте деревянных бараков по проекту архитектора В. Майкова начал застраиваться поселок завода «Тяжстанкогидропресс», ставший образцом комплексной застройки. С.Н. Баландин писал, что по характеру стиля архитектура приближалась к «флорентийскому ренессансу» [2, с. 16].

Жилые дома представляют собой 3-х этажные строения, украшенные мансардами, верандами, эркерами и другими архитектурными элементами. Квартиры проектировались с большими овальными балконами или с просторными верандами. В год окончания войны в здания стали въезжать первые жители. Люди из деревянных бараков переехали в эти дома. Строительство соцгородка продолжилось и после 1955 г., но уже не так комплексно и целостно.

На территории имеется всего одно здание, включенное в список объектов культурного наследия – Дом культуры (ныне Дом детского творчества) имени А.И. Ефремова. Несомненно, жилой район имеет историческую ценность как образец жилой застройки конца 40-х – начала 50-х г.

Скоро «Расточка» может лишиться своей индивидуальности или вовсе исчезнуть: в 2016 году в бывшем соцгородке, который до этого времени сохранял свою архитектурную индивидуальность, начали расселять и сносить дома. Первые восемь домов уже расселено мэрией, и сейчас идет поиск инвестора, который ликвидирует еще 108 зданий и застроит территорию. До начала сноса домов «Расточку» можно было назвать чуть ли не самым аутентичным соцгородком Новосибирска.

Планировка и застройка соцгородка

Кварталы по проекту архитектора В. Майкова. Первая очередь строительства (рис. 2) представляет собой достаточно плотную периметральную застройку небольших по размерам прямоугольных кварталов, с размещением внутри них яслей и детских садов, а также магазинов, встроенных в угловые жилые дома и здания вдоль главной магистрали – ул. Мира.

Блок 1-01-017 состоит из трех локальных фрагментов:

Рис. 2. Схема размещения кварталов и очередности строительства соцгородка «Расточка»

– 1-01-01а: небольшая трехэтажная жилая группа, плотно замкнутая со стороны проезжих частей.

– 1-01-01б: Дом детского творчества им. А.И. Ефремова, расположенный с отступом от красной линии, входная группа своей композицией формирует парадную площадь;

– 1-01-01в: квартал трехэтажной периметральной застройки, имеющей замкнутое дворовое пространство.

Кварталы 1-01-04 и 1-01-05: при проектировании заложено четкое разделение пространства на общественное и частное. Дворовое пространство имеет замкнутый характер, предназначенное для нужд жителей. Кварталы носят внятные композиционные симметричные свойства. Жилые группы имеют трехэтажную застройку. На сегодняшний день снесены четыре здания.

Кварталы второй очереди. Квартал 1-01-02 прямоугольной вытяженной формы в целом сохраняет периметральный принцип застройки, но имеет более разреженный характер. Этажность – 2–4 этажа. Внутри квартала – жилая застройка, по осевой линии размещено здание учебного комбината.

Квартал 1-01-06: квартальная застройка схожа с первой очередью, но также имеет разреженный характер. Четко читается симметричность композиции, акцентированная жилым домом по типовому проекту 1-204-5. По ул. Мира застройка трехэтажная, остальные объекты – двухэтажные. Внутри квартала спортивная площадка.

Квартал 1-01-07 не имеет замкнутого периметра. Застройка носит ассиметричный характер. Ул. Мира сформирована среднеэтажными объектами (3–5 этажей), высота зданий остального квартала не превышает трех этажей. Внутри квартала расположены объекты с общественными функциями.

Квартал 1-01-11 на данный момент не имеет четкого периметрального контура. Застройка разрежена. На сегодняшний день композиционно-планировочные особенности присутствуют, но улавливаются с трудом. Дома в основном двухэтажные,

на пересечении улиц Бурденко и Горбаня есть здания в четыре этажа.

Блок 1-01-12 состоит из квартала «ковровой» застройки двухэтажными восьмиквартирными домами (частично замещенными современным жильем в 4 этажа) и здания школы.

Кварталы индивидуальной застройки. Кварталы 1-01-09 и 1-01-10: расчленены проездами на более мелкие внутриквартальные жилые группы, предназначенные для индивидуальной малоэтажной застройки с придомовой территорией. Земельные участки в структуре квартала имеют правильную прямоугольную форму, узкой стороной примыкают к улице или проезду. Фронт квартала по ул. Бурденко застроен четырехэтажными домами, отделяющими индивидуальную застройку от первой очереди соцгородка. Высота индивидуальной застройки не превышает двух этажей.

Архитектурно-стилистические характеристики района

Кварталы по проекту архитектора В. Майкова. Жилая архитектура соцгородка отражает безордерную стилевую модификацию неоренессанса. Первоисточником данного стиля можно назвать архитектуру раннего итальянского ренессанса. Доминантой жилого ансамбля является Дом детского творчества имени А.И. Ефремова, выполненный уже в стилистике неоклассицизма.

Для жилой архитектуры района «Расточки» характерна плотная периметральная застройка с закрытым дворовым пространством, достигаемая за счет ограждений с арочными элементами.

Здесь встречается имитация рустовой кладки фасадной штукатуркой. Равномерное расположение больших прямоугольных окон частично расчленено эркерами, пилястрами, а также системой балконов с ограждениями из металлической ковки. С торцов зданий можно столкнуться с двух- или трехэтажными пристройками, с нехарактерными для архитектуры Сибири большими (ныне остекленными) верандами, отражающими южные мотивы, унаследованные из архитектуры Краснодара (места эвакуации машиностроительного завода). Помимо «атмосферной» застройки, встречаются малые архитектурные формы в виде фонтанов, скульптур и прочих архитектурных элементов.

Использованные мотивы стилового прототипа, которые сложились в архитектуре Флоренции в первой четверти XVI века, были интерпретированы в более графичной и несколько суховатой трактовке. Окна обрамлены строгими наличниками, отсутствуют «архитектурные излишества». Однако, несмотря на то, что плоскость фасадной стены не имеет богатой декоративной отделки, архитектурно-стилевое направление выглядит лаконично и целостно.

Кварталы второй очереди. Вторая очередь начала застраиваться в 1960-е гг. На сегодняшний день единство архитектурной композиции выражено слабее. В основном кварталы выглядят разностилевыми за счет расширенной периодизации строительства (от 1960-х гг. до наших дней) и наличия следов капитального ремонта в некоторых постройках с использованием современных материалов, не сочетающихся с окружающей средой.

Квартал 1-01-02: типичная застройка 1960-х гг., которая продолжает развиваться по квартальному принципу, но имеет более разреженный характер. В застройке преобладают не архитектурно-стилевые приоритеты, а функциональность, рациональность и экономичность. Эстетика архитектуры отходит на второй план. Отмена «архитектурных излишеств» значительно упрощает фасады. Стилистически квартал единообразен: отсутствуют какие-либо архитектурно-декоративные элементы, застройка выполнена в три-четыре этажа и отделана фасадной штукатуркой в серых тонах. Первые этажи определены под жилье, а высота самих этажей уменьшена в отличие от застройки кварталов по проекту архитектора В. Майкова.

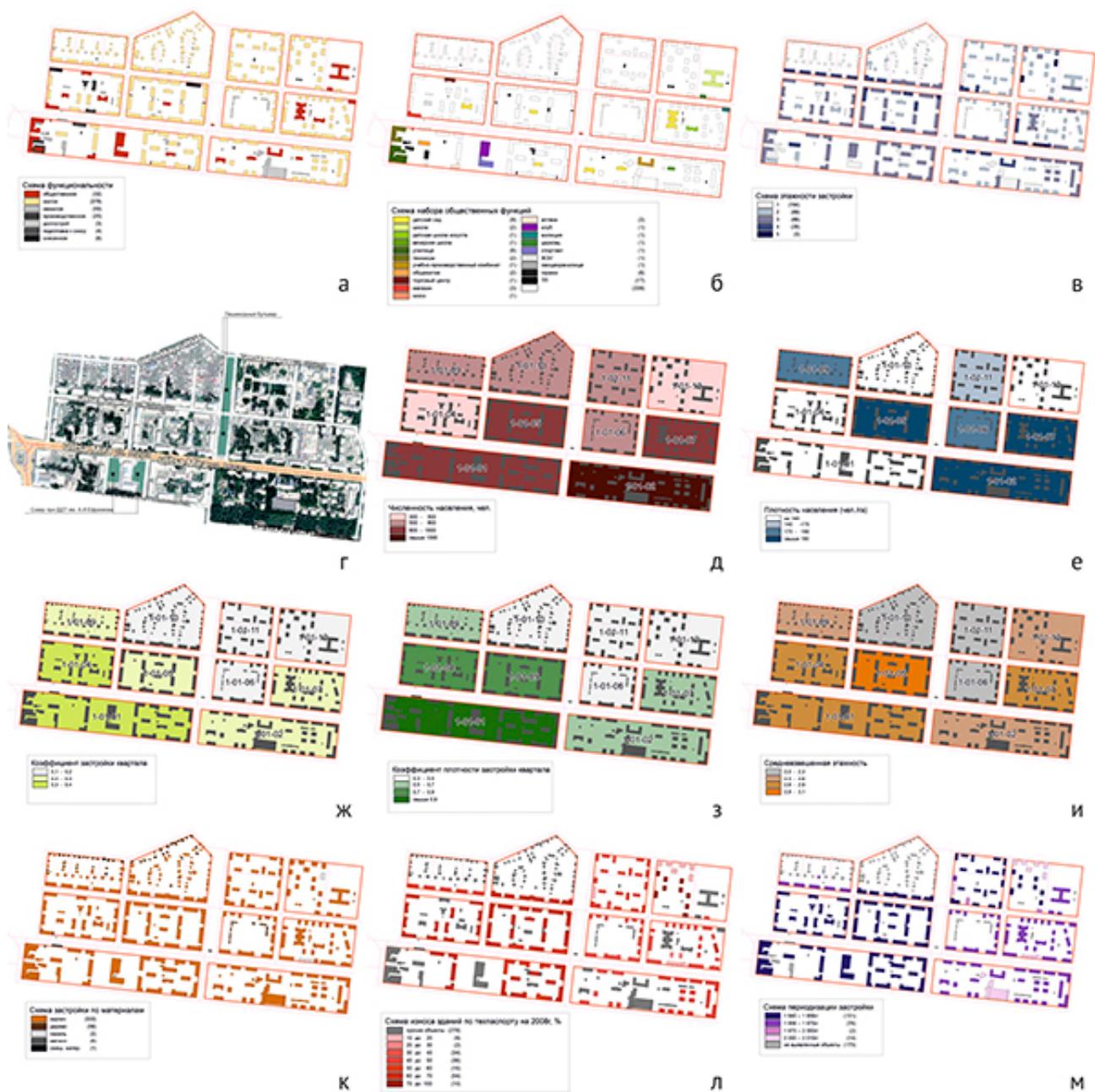

Рис. 3. Техничко-экономических показатели и характеристики застройки соцгородка «Расточка» (поквартирно): а – функциональность; б – набор общественных функций; в – этажность, г – озеленение; д – численность населения, е – плотность населения, ж – коэффициент застройки, з – коэффициент плотности застройки; и – средневзвешенная этажность; к – материал стен; л – степень износа; м – периодизация

Квартал 1-01-06 также схож с первой очередью. Прослеживается симметричность архитектурно-планировочной композиции. По ул. Мира трехэтажная застройка также имеет упрощенный декор фасадов. Однако фасад жилого дома по ул. Мира, 33 (по которому проходит ось симметрии квартала), ориентированный непосредственно на ул. Мира, сохраняет свою архитектурно-стилистическую простоту, но при этом имеет композиционный порядок эркеров, схожий с эркерной системой кварталов по проекту архитектора В. Майкова. Остальная застройка квартала – двухэтажные одноподъездные и двухподъездные жилые постройки, имеющие минимум декора и отделанные фасадной штукатуркой. Квартал стилистически единообразен, тонко прослеживаются пересечения с квартальной манерой застройки архитектора В. Майкова.

Квартал 1-01-07 не имеет замкнутого периметра и носит дисперсный характер.

Ул. Мира сформирована стилистически-разноплановыми среднеэтажными объектами (3–5 этажей). Здесь встречаются и жилые дома, подобные застройке квартала 1-01-06, трехэтажные и четырехэтажные постройки 1960-х гг., лишенные «архитектурных излишеств» и отделанные фасадной штукатуркой или облицовочным силикатным кирпичом; и панельная, более современная застройка. Остальная часть квартала — это двухэтажная жилая группа. Квартал стилистически не единообразен из-за хаотичной застройки ул. Мира, разрозненность встречается как по периодизации и этажности застройки, так и по стилевому направлению.

Кварталы 1-01-11 и 1-01-12: на данный момент кварталы так же дисперсны и не имеют четкого периметрального контура. Из-за современных строительных вмешательств композиционно-планировочные особенности кварталов улавливаются с трудом. Здесь смешана историческая двухэтажная оштукатуренная застройка: кирпичные строения 1960–1970-х гг., современные жилые дома (3–5 этажей) как из силикатного кирпича, так и панельные. Кварталы крайне разноплановы: из-за современных вмешательств жилые группы потеряли свои композиционные особенности.

Кварталы индивидуальной застройки. Кварталы 1-01-09 и 1-01-10 не имеют какой-либо общей архитектурно-стилистической концепции, так как малоэтажные жилые дома частного характера застраивались индивидуально. Это типичные приусадебные постройки, которые характерны для западно-сибирского индивидуального строительства. Встречаются строения из деревянного сруба, силикатного кирпича, шлакоблоков и других строительных материалов, применяемых в сибирских условиях. Высота, как правило, не превышает двух этажей. Широко используются мансардные и чердачные помещения.

Современное техническое состояние района

Функциональные характеристики района. Территория изначально проектировалась как посёлок при станкостроительном заводе, здесь значительно преобладает жилая застройка (рис. 3, а).

На данной схеме явно выражено пропорциональное соотношение жилых зданий, общественных и прочих построек. Свыше 70% общей застройки – жилые дома. На сегодняшний день на территории снесены четыре здания и два только подготавливают к сносу.

Здания общественного назначения, занимающие около 9% всей территории, в свою очередь, также классифицируются по разным отраслям быта (рис. 3, б).

Важно отметить наличие детских садов (6 шт.), общеобразовательной школы и других культурно-досуговых мест для подростков и детей школьного и дошкольного возрастов.

Этажность территории. Район составлен малоэтажной и среднеэтажной застройкой (рис. 3, в). Трехэтажная застройка характерна в основном для первой очереди, а двухэтажная – для второй. К району относятся два квартала с индивидуальными жилыми домами, в основном одноэтажными; двухэтажные жилые дома встречаются единично.

Благоустройство территории. Территория хорошо насыщена зелеными насаждениями (рис. 3, г). На территории расположены пешеходный бульвар и сквер при ДДТ им. А.И. Ефремова. Замкнуто обустроенные жилые двory по проекту архитектора В. Майкова в плане шумозащиты от внешних факторов доминируют над разреженной застройкой второй очереди. Загазованность: наиболее насыщена транспортным потоком ул. Мира, она соединяет две крупные транспортные магистрали: ул. Сибиряков-Гвардейцев и ул. Ватутина. В час пик улица нагружена, много грузового транспорта. В целом благоустройство жилой среды можно признать удовлетворительным.

Рис. 4. Схема семантических маркеров. Фото Андрея Полякова, Ильнара Салахиева

Технико-экономические характеристики района

Численность населения. Расчетный показатель общей численности населения района составляет 5576 человек. Согласно этому показателю (рис. 3, д), самые густонаселенные кварталы это:

- 1-01-02 (1293 чел., 18,82%);
- 1-01-01 (913 чел., 13,29%);
- 1-01-07 (871 чел., 12,68%);
- 1-01-05 (862 чел., 12,55%).

Самые малонаселенные кварталы: 1-01-04 (388 чел., 6,96%) и 1-01-12 (414 чел., 7,42%). Численность остальных кварталов варьируется от 600 до 500 человек.

Плотность населения. Согласно расчетным показателям (рис. 3, е), самые плотно населенные кварталы:

- 1-01-07 (216 чел/га, 14,72%);
- 1-01-05 (195 чел/га, 13,29%);
- 1-01-02 (191 чел/га, 13,02%).

Кварталы с наименьшей плотностью населения:

- 1-01-12 (81 чел/га, 5,52%);
- 1-01-04 (92 чел/га, 6,27%);
- 1-01-10 (94 чел/га, 6,41%).

Рис. 5. Первоначальный проектный план соцгородка «Красная горка»

Коэффициент застройки. Показатель коэффициента застройки многоквартирными жилыми домами малой и средней этажности – 0,4. А для застройки индивидуальными жилыми домами с земельными участками коттеджного типа – 0,3. В целом коэффициент застройки квартал не превышает показателя 0,4 (рис. 3, ж).

Коэффициент плотности застройки. Норматив коэффициента плотности застройки для кварталов с многоквартирными жилыми домами малой и средней этажности составляет 0,8, а для застройки индивидуальными жилыми домами с земельными участками коттеджного типа – 0,5. Коэффициент плотности застройки кварталов варьируется от 0,3 до 0,9 (рис. 3, з).

Средневзвешенная этажность. Средневзвешенная этажность, определяющая среднегармоническую высоту жилой застройки всего района, составляет 2,5 этажа. Поквартально данный показатель представлен на рис. 3, и.

Инженерно-техническое состояние

Износ жилых зданий. Анализ ветхости жилой застройки рассмотрен в процентном соотношении (рис. 3, л). Для анализа износа жилых зданий были приведены данные

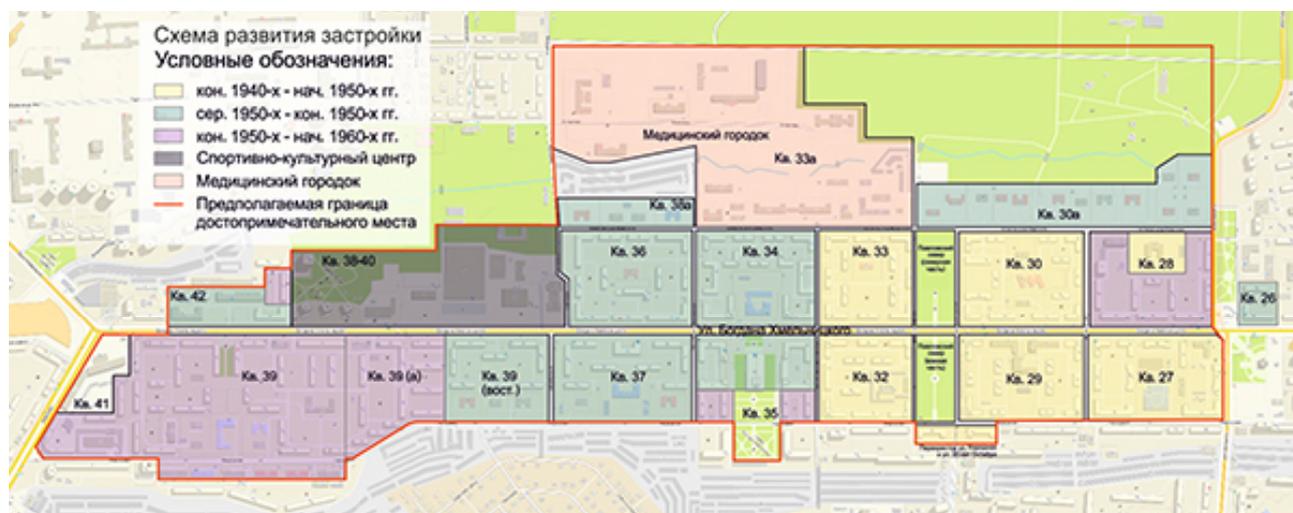

Рис. 6. Схема поэтапного формирования соцгородка «Красная горка»

Табл. 1. Сводная характеристика качеств архитектурной среды локальных фрагментов10 соцгородка «Красная горка»

Критерии оценки	Кв. 39	Кв. 39 (а)	Кв. 39 (вост.)	Кв. 37	Кв. 35	Кв. 35 (юг)	Кв. 32	Перекресток	Кв. 29	Кв. 28	Кв. 28 (север)	Кв. 27	Кв. 26	Кв. 30	Кв. 30а	Кв. 33	Кв. 34	Кв. 36	Кв. 38а	Кв. 38-40	Кв. 42
Архитектурная ценность	2	3	3	3	5	1	4	3	4	2	4	4	3	4	2	4	4	4	2	2	3
Качество жилого фонда	3	3	3	2	4	1	2	2	2	3	3	2	2	2	2	2	3	2	4	4	3
Квартальная идентичность	2	2	5	4	5	2	2	3	2	1	1	3	1	3	1	5	4	3	1	1	2
Степень благоустройства	3	3	4	4	5	4	3	3	3	3	4	3	3	3	2	4	4	4	4	4	4
ИТОГО	10	11	15	13	19	8	11	11	11	9	12	12	9	12	7	15	15	13	11	11	12

Рис. 7. Диаграммы характеристик качеств архитектурной среды локальных фрагментов соцгородка «Красная горка»

технического паспорта на 2008 г.⁸ Из этой схемы видно, что наибольший износ зданий приходится на первую очередь застройки.

Историко-планировочные особенности района. Территория более чем на 50% состоит из домов, построенных до 1956 г. (рис. 3, м). Также на территории большое количество застройки 1960–1970 гг.

При изучении района были выявлены точки фокусировки внимания – «локальные дискурсивные маркеры» [10] (рис. 4). Данный анализ показал, что наиболее привлекательные, с точки зрения архитектуры, точки установлены в исторических кварталах, спроектированных архитектором В. Майковым.

Результат анализа. Исследование, основанное на планировочных, архитектурных, исторических и социокультурных аспектах, показало, что наиболее ценные кварталы жилого района «Тяжстанкогидропресс» («Расточки») – 1-01-01, 1-01-04; 1-01-05.

Табл. 2. Поквартальные технико-экономические показатели застройки соцгородка «Красная горка»

	Кв. 39 (а)	Кв. 39 (а)	Кв. 30а	Кв. 35	Кв. 35 (юг)	Кв. 42 (зап.)	Кв. 42 (вост.)	Кв. 38-40 (юг)	Перекрыс ток	Кв. 38-40	Мел. Городок
Коэффициент застройки	0.2	0.21	0.1	0.32	0.15	0.24	0.3	0.23	0.26	0.15	0.1
Коэффициент плотности застройки	0.89	0.92	0.18	1.10	0.75	1.11	1.53	1.56	1.02	0.27	0.26
Плотность населения, чел./га	376	375	0	183	430	527	162	470	249	24	0
Численность населения, чел.	1406	7437	0	568	723	369	300	334	207	378	0
Площадь квартала, га	3.74	19.84	6.66	3.1	1.68	0.7	1.85	0.71	0.83	16.06	24.99
Средневзвешенная этажность	4.4	4.3	1.9	3.4	5	4.7	5.1	6.8	4	1.8	2.7

	Кв. 28	Кв. 30	Кв. 33	Кв. 34	Кв. 36	Кв. 27	Кв. 29	Кв. 32	Кв. 39 (вост.)	Кв. 38а
Коэффициент застройки	0.21	0.25	0.25	0.3	0.27	0.25	0.26	0.3	0.22	0.11
Коэффициент плотности застройки	1.01	0.63	0.95	1.10	1.22	0.76	0.56	0.91	0.91	0.21
Плотность населения, чел./га	342	123	238	239	296	119	94	185	294	0
Численность населения, чел.	1817	648	949	1237	1537	611	441	648	1406	0
Площадь квартала, га	5.32	5.25	3.99	5.17	5.2	5.14	4.67	3.5	4.79	1.9
Средневзвешенная этажность	4.8	2.5	3.8	3.7	4.6	3	2.1	3	4.1	2

Жилой район Новосибирского завода химконцентратов («Красная горка»): история и застройка⁹

Вдоль улицы Богдана Хмельницкого расположен уникальный жилой район «Красная горка», который является своеобразным символом Калининского района Новосибирска. Соцгородок был построен для работников завода по переработке уранового сырья.

Застройка улицы велась постепенно, небольшими кварталами, начиная от пересечения с ул. Учительской и заканчивая пересечением с ул. Танковой (рис. 6). На первом этапе кварталы состояли из двух-, трехэтажных домов, далее этажность застройки постепенно повышалась до пяти этажей. Принцип квартальной планировочной организации сохраняется на всей территории района. Учреждения обслуживания равномерно распределены по всему району: детские сады и ясли, школы, продовольственные магазины, кафе. «Красная горка» имеет симметричную композицию, что придает ей визуальную завершенность. Композиционным центром района стал ансамбль Дворца культуры им. Горького и двух прилегающих к нему зданий, а на противоположной стороне улицы строго по оси симметрии расположилась типовая школа, завершившая формирование центральной части района. Кроме того, этот участок застройки богат малыми архитектурными формами: здесь расположена основная часть скульптурно-декоративных форм архитектора Геннадия Арбатского.

Последний этап застройки района датируется началом 1960-х гг. Принцип квартальной планировочной организации с высоким уровнем благоустройства оставался неизменным, но планировка зданий и их архитектурный облик диктовались

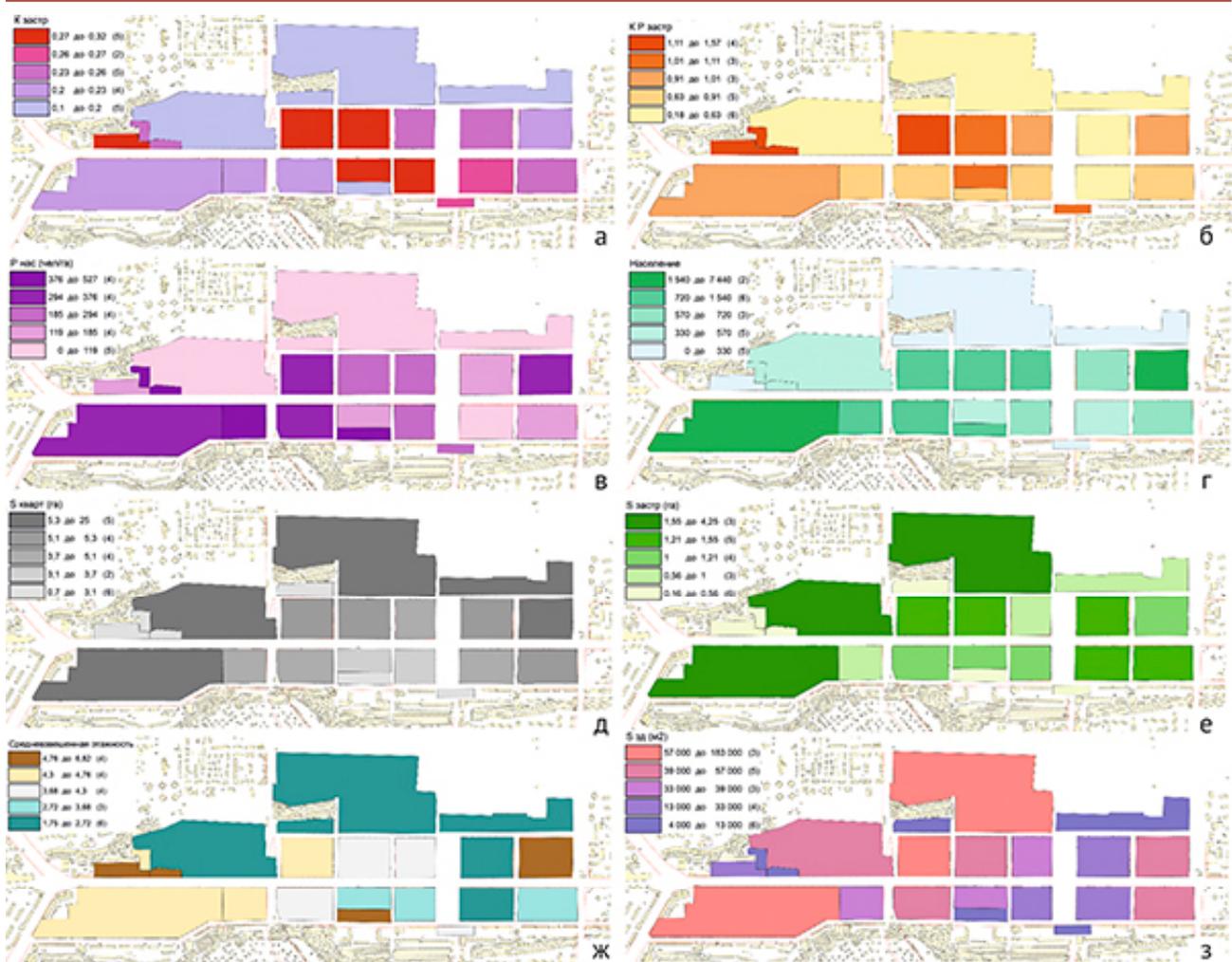

Рис. 8. Диаграммы технико-экономических показателей застройки соцгородка «Красная горка»: а – коэффициент застройки; б – коэффициент плотности застройки; в – плотность населения, г – численность населения; д – площадь квартала, е – площадь застройки, ж – средневзвешенная этажность, з – площадь зданий

уже парадигмой массового типового домостроения. С течением времени строительство дамбы через Сухой Лог дало возможность связать данный район с центральной частью Новосибирска. Целиком жилой район сформировался в конце 1960-х гг. по завершении строительства таких значимых объектов, как бассейн «Нептун», ледовый дворец спорта «Сибирь» и клуб «Отдых».

Таким образом, жилой район «Красная горка» является единственным примером в Новосибирске цельной градостроительной концепции, почти полностью реализованной в советское время и сохранившейся до наших дней.

Озеленение района. Особую красоту ул. Богдана Хмельницкого придают зеленые насаждения, размещенные в широких зеленых полосах между тротуарами и проезжей частью, в палисадниках и в нишах между домами.

Жилой район имеет высокий уровень благоустройства, его особенностью является большое количество зеленых насаждений, сохранившийся массив естественного соснового бора, небольшой Материнский сквер, «Эдемский» сад, Павловский сквер11, сквер у Дворца культуры им. Горького, сквер Покорителей атома и т. д.

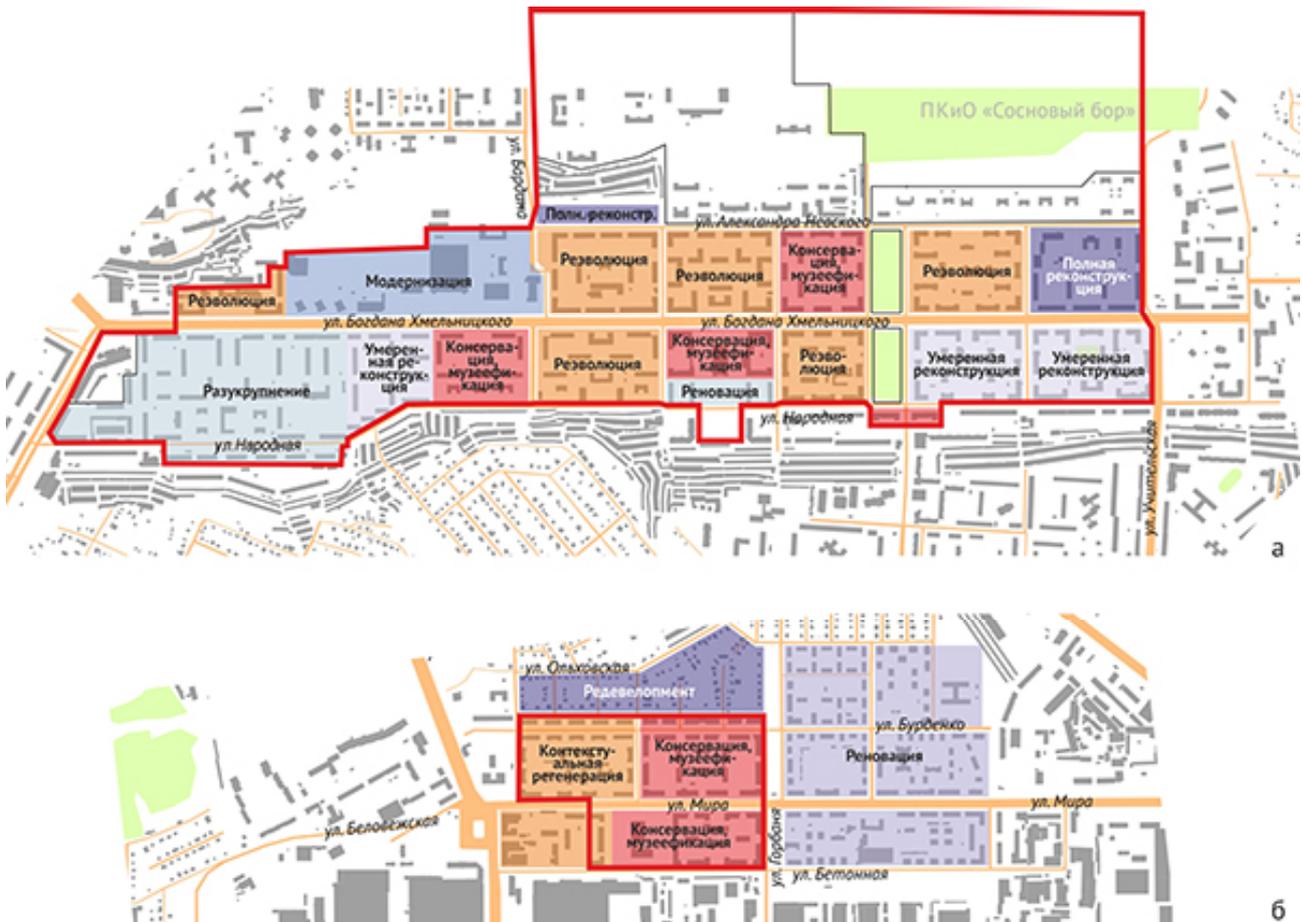

Рис. 9. Стратегии морфологической оптимизации соцгородков «Расточка» (б) и «Красная горка» (а). Красной линией показана планируемая к установлению граница достопримечательного места. Красно-оранжевыми оттенками показаны стратегии наследования, синими – умеренного игнорирования

Поквартальная дифференциация района по степени градостроительной ценности

Современное состояние жилого района «Красная горка» анализируется в границах локальных участков (чаще всего совпадают с кварталом) и оценивается с помощью следующих критериев: архитектурная ценность, качество жилого фонда, квартальная идентичность, степень благоустройства (район был тщательно исследован автором, проведена подробная фотофиксация). Каждый критерий оценивается по пятибалльной шкале (табл. 1, рис. 7). По итогам расчетов можно сделать следующий вывод: жилой район включает в себе высокую архитектурную ценность благодаря комплексному целостному освоению и преимущественно квартальной системе планировки. В то же время многие кварталы не сохранились полностью (в основном частично перестроены), качество жилого фонда в ряде случаев неудовлетворительно, многим зданиям необходим ремонт. На территории укрупненного квартала №39 много неухоженного пространства, заросшего деревьями. Можно отметить многообразие малых архитектурных форм как во дворах, так и вдоль главной улицы района.

Расчет основных технико-экономических показателей жилого района «Красная горка»

Основные технико-экономические показатели жилого района «Красная горка» важны для понимания общего функционирования района и отдельных его частей, а также для последующей трансляции характеристик застройки при реконструкции. По ним можно сделать вывод о том, как распределено население по району, где в

большей степени необходимо размещение объектов социального обслуживания, каким образом взаимодействуют между собой кварталы и т. д. Расчет технико-экономические показатели произведен в программе MapInfo и визуализирован в виде тематических карт (табл. 2, рис. 8).

Стратегии сохранения архитектурного архитектурно-градостроительного контекста

На основе проведенных историко-архитектурных инвентаризационных исследований предложены стратегии развития кварталов и дифференцированные механизмы их интерпретации в документы градостроительного и охранного зонирования.

«Расточка». Территорию кварталов 1-01-01, 1-01-04 и 1-01-05 необходимо определить как достопримечательное место, при этом кварталам 1-01-05 и части квартала 1-01-01, как наиболее сохранившиеся застройки, придерживаться стратегии наследования – консервации (детальное сохранение морфотипа застройки). Этого можно достичь жесткими регламентами зон регулирования застройки. Кварталу 1-01-04 и части квартала 1-01-01 следовать революционному развитию территории, а именно контекстуальной регенерации архитектурной среды (комплексная реконструкция территории с новым строительством по историческому или близкому к нему морфотипу) – для этого достаточно регламентаций на уровне ПЗЗ.

Кварталы с индивидуальной малоэтажной застройкой не имеют особой архитектурной ценности, возможно дальнейшее развитие территории средевеломентным подходом (развитие застроенных территорий со сносом и новым строительством без сохранения морфотипа). Кварталы второй очереди застройки: 1-01-02, 1-01-06, 1-01-07, 1-01-11 и 1-01-12 нуждаются в компромиссном подходе, комплексной реконструкции территорий с нюансным изменением характеристик морфотипа – реновации.

«Красная горка». При градостроительной реконструкции жилого района необходимо учитывать характер застройки территории. Полностью сохранившиеся кварталы нуждаются в консервации и музеефикации — это ДК Горького, два фланкирующих его жилых дома, 33-й квартал и восточная часть 39-го квартала. Их необходимо сохранить без каких-либо изменений. Для этого могут использоваться инструменты охранных зон и зон регулирования застройки. К кварталам 30, 34, 36, 32, 37, 42 можно применить такую пространственную стратегию, как революция – подход, при котором реконструктивные мероприятия направлены на ретроспективное воссоздание историко-пространственного контекста или исторической среды — через градостроительный регламент ПЗЗ. 39-й квартал в 1960-х гг. был укрупнен, сейчас признана ошибочность такого решения и требуется восстановление прежней структуры членения этой территории. Кварталам 28, 30 а, 38а и южной части 35-го квартала предстоит полная реконструкция. В связи с последними событиями (снос модернистского клуба «Отдых» и Дома спорта) кварталам 38–40 необходима модернизация или редевеломент.

Выводы

Проведенное исследование позволило сформулировать метод сохранения архитектурно-градостроительного контекста территорий, который состоит в трансляции исторической городской морфологии следующими инструментами: правилами землепользования и застройки, проектом достопримечательного места, проектом зон охраны наследия. Определены условия их применения и операционализированы свойства.

Проведены детальные исследования двух локальных территорий, обладающих признаками историко-архитектурного наследия: соцгородков «Расточка» и «Красная горка». Выявлено, что «Расточка» обладает более богатыми архитектурно-стилистическими особенностями, а «Красная горка» – степенью сохранности и целостностью.

Разработаны дифференцированные стратегии развития территорий соцгородков, основанных на применении изученных механизмов.

Территории, обладающие признаками целостной архитектурно-градостроительной и исторической среды, нуждаются в особом подходе к градостроительной реконструкции территорий с точки зрения наследования архитектурно-градостроительной формы и степени пространственных преобразований.

Задачей дальнейшего дипломного проектирования будет являться составление градостроительного регламента и реконструкция сохранившейся исторической застройки и на основе выработанных стратегий.

Примечания

¹Термин «соцгородок» используется авторами для именованя локального производственно-селитебного образования, включенного с современную структуру большого города, в отличие от самодостаточного «соцгорода».

²Прогулка с архитектором: чем дорога новосибирцам улица Богдана Хмельницкого [Электронный ресурс]. – URL: <http://nsknews.info/news/163502>

³В настоящее время Научно-производственный центр по сохранению историко-культурного наследия Новосибирской области проводит работу по разработке проекта достопримечательного места жилого района «Красная горка». Данное исследование представляет альтернативный научный взгляд на проблемы сохранения наследия.

⁴ См.: Гашенко, А.Е. Наследование городской морфологии в стратегиях пространственного развития территорий А.Е. Гашенко // Современные проблемы теории и истории архитектуры: докл. науч.-практич. конференции; СПбГАСУ. – СПб, 2016. – С. 19–23.

⁵Отметим, что нами предложен перечень градорегулирующих инструментов. Иные возможные способы сохранения – социально-экономические, управленческо-политические, культурные – нами не рассматривались.

⁶Так, соотношение охранного зонирования достопримечательного места и зон охраны (при наложении одного на другое) было рассмотрено В.Р. Крогиусом [5] в трёх вариантах: 1) приоритета достопримечательного места, 2) взаимоисключения режимов обоих технологий; 3) суммирования регламентаций. Нами предложен второй вариант, основанный на трактовке совместного сопоставления норм Градостроительного кодекса РФ от 29.12.2004 и Федерального закона «Об объектах культурного наследия...» 73-ФЗ от от 25.06.2002

⁷ Нумерация элементов планировочной структуры дана согласно действующему проекту планировки территории.

⁸Архив кафедры градостроительства и ландшафтной архитектуры НГУАДИ.

⁹ Использзованы материалы Научно-производственного центра по сохранению историко-культурного наследия новосибирской области..

¹⁰Нумерация элементов планировочной структуры соответствует исторической экспликации.

¹¹Название Павловский сквер получил относительно недавно, в 2001-м году, в честь Павла Семеновича Власова, Героя Социалистического Труда и бывшего директора (в 1956-75 гг.) Новосибирского завода химконцентратов

Библиография

1. Агеев, С.А. Градостроительные регламенты как инструмент сохранения историко-культурного наследия / С.А. Агеев // Архитектурный вестник. – 2005. – № 1 (82). – С. 30–37.
2. Баландин, С.Н. Новосибирск: история градостроительства 1945–1985 гг. –

Новосибирск: Новосиб. кн. изд-во, 1986.

3. Голодяев, К.А. Богданка – забытая и неизвестная / К.А. Голодяев // Региональные архитектурно-художественные школы. – 2016. – № 1. – С. 476–481.

4. Ерохин, Г.П. Комплексная оценка как часть предпроектного исследования в выпускной квалификационной работе архитектора-градостроителя // Г.П. Ерохин // Региональные архитектурно-художественные школы. – 2015. – № 1. – С. 455–458.

5. Крогиус В.Р. Достопримечательное место — инструмент сохранения / В.Р. Крогиус // Вестник. Зодчий 21 век. — 2009. — № 1 (30). С. 38–39.

6. Кузнецова, Е.А. Достопримечательное место «Новосибирский академгородок»: историко-архивные и библиографические исследования / Е.А. Кузнецова // Баландинские чтения. – 2015. – Т. 10. – № 2. – С. 282–288.

7. Ложкин, А.Ю., Киселев, А.Б. Сохранение культурного наследия в рамках достопримечательного места (на примере соцгородка «Рабочий поселок», Пермь) / А.Ю. Ложкин, А.Б. Киселев // Новая жизнь памятников архитектуры конструктивизма: материалы научно-практической конференции. Отв. ред. Т.Ю. Тайченачева, Н.А. Алексеева. – Новосибирск, 2015. – С. 27–38.

8. Меерович, М.Г. Концепция социалистического расселения [Электронный ресурс] / М.Г. Меерович // Архитектон: известия вузов. – 2008. – №23. – [URL]: http://archvuz.ru/2008_3/7

9. Семенцов, С. В. Градостроительное развитие Санкт-Петербурга в 1703–2000-е годы: автореф. дис. ... д-ра архитектуры – СПб., 2007. – 65 с.

10. Фёдоров, В.В., Левиков, А.В. Городское пространство как система визуальных дискурсивных маркеров / В.В. Фёдоров, А.В. Левиков // ПРАЭНМА. Проблемы визуальной семиотики. – 2015. – № 1 (3). – С. 51–55.

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция — На тех же условиях») 4.0 Всемирная.

Гашенко Антон Евгеньевич
старший преподаватель,

Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств,
Новосибирск, Россия, e-mail: antongashenko@yandex.ru

Чернозипунникова Вероника Александровна
студент,

Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств,
Новосибирск, Россия, e-mail: nika-2601@mail.ru

Пашнина Юлия Павловна
студент,

Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств,
Новосибирск, Россия, e-mail: Jaguana25@mail.ru

Статья поступила в редакцию 03.12.2016

Электронная версия доступна по адресу: http://archvuz.ru/2016_4/3

© А.Е. Гашенко 2016

© В.А. Чернозипунникова 2016

© Ю.П. Пашнина 2016

© УралГАХУ 2016

A METHOD OF URBAN CONTEXT CONSERVATION: THE RESULTS OF STUDYING THE “SOCIALIST TOWN” DEVELOPMENTS OF “RASTOCHKA” AND “KRASNAYA GORKA” IN NOVOSIBIRSK

Gashenko Anton E.

Senior Lecturer, Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts,
Novosibirsk, Russia, e-mail: antongashenko@yandex.ru

Chernozipunnikova Veronika A.

Undergraduate student, Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts,
Novosibirsk, Russia, e-mail: nika-2601@mail.ru

Pashnina Yulia P.

Undergraduate student,
Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts,
Novosibirsk, Russia, e-mail: Jaguana25@mail.ru

Abstract

The article describes a method of urban context conservation based on studies of “Rastochka” and “Krasnaya Gorka”, ‘socialist town’ type developments in Novosibirsk, considers modern planning regulation technologies enabling urban morphology to be preserved, and analyzes the characteristic planning and architectural features of these developments highlighting their specifics and distinctions. The study has provided a basis for developing differentiated strategies towards further development of these urban developments.

Key words

‘socialist town’, strategies, planning, built-up environment, urban context, cultural heritage sites

References

1. Ageev, S.A. (2005) Town-Planning Regulations as a Tool of Heritage Conservation. Architectural Bulletin, No. 1 (82), p. 30–37 (in Russian).
2. Balandin, S.N. (1986) Novosibirsk: Town-Planning History 1945-1985. Novosibirsk: Novosibirsk Book Publishing House (in Russian).
3. Golodyaev, K.A. (2016) Bogdanka, Forgotten and Unknown. Regional Architectural and Art Schools, No. 1, p. 476–481 (in Russian).
4. Yerokhin, G.P. (2015) Comprehensive Assessment as Part of Predesign Research in Architect and Town-Planner Graduate Work./Regional Architecture and Art Schools, No. 1, p. 455–458 (in Russian).
5. Krogus, V.R., (2009). The historical site as saving tool. Vestnik. Zodchij 21 vek. Issue 1 (30). P. 38–39.(in Russian)
6. Kuznetsova, E.A. (2015) The Notable Place of «Novosibirsk Academic Town»: Historico-Archival and Bibliographic Research./Balandinsky Readings, Vol. 10, No. 2, p. 282–288 (in Russian).
6. Lozhkin, A.Yu., Kiselyov, A.B. (2015) Cultural Heritage Conservation in a Notable Place (with reference to «Workers Settlement», Perm). The /New Life of Monuments of Constructivist Architecture. Conference Proceedings. Edited by T.J.Taichenachev and N.A.Alekseev. Novosibirsk, p. 27–38 (in Russian).
7. Meyerovich, M.G. (2008) The Concept of Socialist Resettlement. [Online] //Architecton: Proceedings of Higher Education, No.23. Available from: http://archvuz.ru/2008_3/7 (in Russian)

8. Sementsov, S.V. (2007) The Planning Development of Saint-Petersburg in 1703–2000s. Summary of Doctor of Architecture dissertation. Saint-Petersburg (in Russian).

9. Fedorov, V.V, Levikov, A.V. (2015) Urban Space as a System of Visual Discursive Markers. PRA NMA. Issues in Visual Semiotics, No.1 (3), p.51–55 (in Russian).

Article submitted 03.12.2016

The online version of this article can be found at: http://archvuz.ru/2016_4/3

© A.E. Gashenko 2016

© V.A. Chernozipunnikova 2016

© Yu.P. Pashnina 2016

© USUAA 2016